

Глава 1645: Ян Юйхой Был Другим

Ян Юйхой хотел преподавать Нин Шу урок, поэтому он и пошёл к Лун Шуаншуан.

Отец Лун Шуаншуан относился к подпольной силе этого города, и, говоря проще, он был гангстером.

Лун Шуаншуан следовала по стопам отца и набралась различного опыта ещё с тех пор, как была ребёнком. Она была доминирующей и властной. Когда она повстречала Ян Юйхоя, она почувствовала, что Ян Юйхой был другим.

Ян Юйхой был не таким незрелым и безрассудным, как другие ребята его возраста. Он выглядел очень зрелым, и у Лун Шуаншуан сложилось очень хорошее впечатление о нём.

Ян Юйхой встретился с ней и попросил помочь разобраться с одной женщиной. Как только Лун Шуаншуан услышала, что она — всего лишь студентка университета, она не стала долго думать и отправила нескольких хулиганов.

Она не ожидала, что в итоге так опозорится перед Ян Юйхоем.

Лун Шуаншуан пнула хулиганов, лежащих на земле, и сердито сказала:

- Чего вы тут разлеглись? Мне стыдно на вас смотреть. Проваливайте. И чем дальше, тем лучше!

Глаза хулиганов болели от перцового газа, и некоторые из них даже не могли открыть глаза. Когда они слышали слова дочери босса, они могли лишь помочь другим уйти прочь.

Лун Шуаншуан сопротивлялась желанию закрыть руками лицо. Какой позор!

- Ян Юйхой, ты сказал, что хочешь подрезать сухожилия на руках этой женщины. Такое простое поручение я смогу выполнить, - заверила Лун Шуаншуан Ян Юйхоя.

Ян Юйхой был немного зол в глубине души, потому что ему не удалось преподавать урок Чэнь Цзянань в этот раз. Теперь она уже была потревожена и в следующий раз будет настороже.

В будущем будет не так-то просто разобраться с Чэнь Цзянань.

К тому же, у Чэнь Цзянань есть парень из богатой семьи.

Вот серьёзно, это было такое простое задание, однако эти гангстеры не смогли с ним справиться. Неужели все гангстеры такие бесполезные бездельники?

Ян Юйхой провёл половину своей жизни на арене борьбы за славу в индустрии развлечений. Он давно уже привык ко всяким нечестным приёмам, подставам, распространениям слухов, шаганию по головам других людей. Подобные битвы были повсюду. Некоторые люди таким образом добивались славы и богатства. Но некоторые так и не смогли ничего добиться.

Индустрия развлечений — это место процветания и хаоса. Это огромный красильный чан*. Как люди могут упасть в такой чан и остаться такими же чистыми и с такими же намерениями, что и в самом начале?

Доброта и невинность там просто не выживают.

Ян Юйхой не считал себя добрым человеком, когда дело касалось его будущего и судьбы. Держа на руках такую хорошую карту, как поисковая система, он не мог потратить её впустую.

Он получил шанс на перерождение. Он не мог потратить его зря.

Имея дело с врагом, нельзя быть мягкосердечным. Великий человек должен быть безжалостным.

Лун Шуаншуан не удержалась и спросила:

- Могу я спросить, чем эта женщина обидела тебя? Зачем нам обязательно проходить через такие трудности? Может, я просто убью её? Я обещаю, что полиция её не найдёт.

Эта женщина очень красивая. Может, между ними двумя было что-то, или эта женщина сделала Ян Юйхой что-то непростительное?

Ян Юйхой тихо сказал:

- Это просто сучка, гадкая сучка. Этот вопрос очень важен для меня. В любом случае, я не хочу, чтобы она жила в своё удовольствие. Мне не нужно её убивать. Достаточно лишь, чтобы она лишилась своих рук и языка.

Хоть он и был зол на этих хулиганов, что у них не оказалось никакой боевой силы, но перед лицом Лун Шуаншуан он не мог высказать свой гнев.

Лун Шуаншуан кивнула. Легко сделать так, чтобы кто-то умер. Но вот заставить человека желать смерти, пытая его физически и психически — это уже поистине жестоко.

Лун Шуаншуан уже повидала всё, что только можно, но она оценила характер Ян Юйхой. Тот, кто пытается дружить со всеми, не смог бы так поступить.

Нетрадиционные методы должны использоваться для достижения великих целей.

Больше всего Лун Шуаншуан ненавидела нерешительных людей, которые выставляли себя добрыми людьми.

От одного только их вида она теряла аппетит.

Глава 1646: Выражение Лица, Полное Жалости и Веселья

- Спасибо, что помогла мне в этот раз. С меня ужин.

Ян Юйхой взял Лун Шуаншуан под руку.

Нин Шу пряталась неподалёку и тихо грызла ютя. Она слышала, как Ян Юйхой говорил о том, чтобы лишить её рук и отрезать ей язык.

Не сможет писать руками, не сможет говорить. Даже будь она перерождённой, что ей делать? Писать ногами? К тому времени, как она что-либо напишет, Ян Юйхой уже станет знаменитым.

Стратегия Ян Юйхой была поистине безжалостной.

Нин Шу проглотила последний кусочек ютя, допила соевое молоко и выбросила банку в мусорку.

Раз ты хочешь меня покалечить, то мне придётся покалечить тебя первой.

Увидев, что Ян Юйхой и эта девушка садятся в автомобиль, Нин Шу хотела поймать такси, чтобы проследить за ними. Но их автомобиль умчался в мгновение ока.

Нин Шу отказалась от слежки, и отправилась в аптеку, проверить, продаются ли там серебряные иглы и тому подобное.

Когда она пришла в аптеку, она купила серебряные иглы и положила их в сумочку, Потом Нин Шу не спеша вернулась в университет.

Она непременно должна ударить первой, чтобы заполучить преимущество.

В этот раз были лишь хулиганы. Неизвестно, кто придёт за ней в следующий раз.

В изначальной истории именно эта дочь криминального босса довела Чэнь Цзянань до смерти. Сначала они её искалечили, а потом изнасиловали и убили.

Ян Юйхой был главным заговорщиком, значит, она была его сообщницей, которая решительно выполняла приказы Ян Юйхоя.

Все подобные тёмные дела были сделаны руками Лун Шуаншуан.

Нин Шу вернулась в общежитие и увидела Фан Мэнхань, которая только проснулась и играла на своём телефоне.

Нин Шу специально посмотрела на Фан Мэнхань с выражением лица, полным жалости и веселья, которое всегда вызывает гнев у других людей.

Фан Мэнхань отложила телефон и недовольно спросила:

- Это что ещё за взгляд такой?

- Тц, тц, тц... - Нин Шу цокнула языком. - Когда я сегодня утром ходила купить себе завтрак, я увидела твоего братца Ян Юйхоя, завтракающего с другой женщиной.

Нин Шу продолжила подначивать Фан Мэнхань:

- Наверное, тебя бросили. Как ты могла выбрать себе такого парня? Он не только выглядит уродливо, но ещё и ветреный.

Нин Шу изобразила на лице чистое злорадство.

- Ты же тоже школьная красавица. А тебе изменил такой парень.

Лицо Фан Мэнхань покраснело. Она так разозлилась от слов Нин Шу, что её грудь начала ходить ходуном. Но она притворилась спокойной и усмехнулась:

- Вздор! Братец теперь известный человек и у него очень обширные социальные связи. Даже если он и ел с другой женщиной, это просто была деловая встреча. Может, это какая-нибудь певица, которая нашла братца и попросила его написать для неё песни.

Фан Мэнхань спокойно добавила:

- Я не считаю странным, что рядом с моим братцем есть красивая женщина. Это вполне нормально для кого-то такого хорошего, как мой братец.

Нин Шу: ...

Что это за образ мышления? Нин Шу даже стало стыдно в глубине души.

Но несмотря на беззаботный тон Фан Мэнхань, она была бы более убедительной, если бы её лицо не дрожало, а руки не были бы сжаты в кулаки.

Нин Шу пожала плечами.

- Ты слишком легкомысленна. А я отчётливо видела, как они кормят друг друга.

- Чэнь Цзянань, ты пытаешься посеять раздор между мной и братцем. Это всё потому, что ты не можешь смотреть на то, как мы счастливы вместе?

Фан Мэнхань пристально уставилась на Нин Шу.

- У меня с братцем всё хорошо, - резко произнесла Фан Мэнхань.

Нин Шу презрительно поджала губы.

- Я тебе по доброте душевной сказала, что тебе изменяют. Чего ты на меня кричишь?

Ян Юйхой явно изменял ей. Так отчего же, мать вашу, Фан Мэнхань выглядит так, словно хочет разорвать на части Нин Шу, словно она и есть та любовница.

Нин Шу просто растерялась.

Фан Мэнхань была крайне терпима по отношению к мужчинам, но вот к женщинам относилась крайне жёстко.

Иди и порви Ян Юйхоя, если тебе хватит на это духу.

Неужели ты думаешь, что если будешь кричать на других людей, то твой парень перестанет тебе изменять?

- Как ты смеешь говорить, что делаешь это из добрых побуждений? - Фан Мэнхань поднялась со своей койки. - Хватит совать нос в мои дела.

- Да какое мне до вас дело? У меня и своих дел полно, - усмехнулась Нин Шу.

Фан Мэнхань побледнела от гнева, ушла в ванную и захлопнула за собой дверь с такой силой, что, казалось, весь этаж задрожал в ответ.

Примечание:

* Красильный чан в оригинале имеет также значение "рассадник заразы".